

*Е. О. Тумова,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики БГПУ*

ЕАЭС: НОВЫЙ ЭТАП ИНТЕГРАЦИИ

В Астане 29 мая 2014 г. был подписан Договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), вступивший в силу с 1 января 2015 г. Он знаменует новый этап развития интеграционного объединения (в западной терминологии – торгового блока) России, Беларуси и Казахстана. Как потенциальных кандидатов на вступление в ЕАЭС называют Армению и Киргизию. Серьезные заявки на вступление делают Турция, Сербия, Болгария, Сирия и ряд других стран. С заключением данного договора связывают позитивные ожидания. Так, в числе перспективных направлений можно указать превращение ЕАЭС в связующее звено между Европейским союзом и Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Российские аналитики приводят данные расчетов, по которым «суммарный эффект от развития интеграционных связей за период 2011–2030 гг. оценивается следующими суммами:

- для России – 632 млрд дол. США (в ценах 2010 г.);
- для Казахстана – 106,6 млрд дол. США (в ценах 2010 г.);
- для Беларуси – 170 млрд дол. США (в ценах 2010 г.).

При этом совокупный ВВП государств-членов ТС и ЕЭП в случае выполнения интеграционных планов к 2030 г. будет на 2,5 % превышать совокупный ВВП этих же стран в случае реализации «безынтеграционного» сценария» [1].

В числе выгод стран-членов ЕАЭС от заключения нового договора указывается прежде всего снижение себестоимости и цен товаров за счет оптимизации перевозок между местами добычи сырья и производства продуктов. Кроме того, формирование согласованной транспортной политики позволит повысить конкурентоспособность транспортных предприятий стран ЕАЭС, ускорить осуществление инвестиционных проектов и модернизацию транспорта в целом. Отсутствие языкового барьера снижает расходы на оформление документации, ведение диспетчерской деятельности, облегчает деловые и рабочие контакты. Для сравнения: расходы Европейского союза на перевод письменных документов и на обеспечение устного перевода на официальных мероприятиях составляют более мил-

лиарда евро в год, не считая расходов частных компаний.

В числе прочих выгод можно указать: рост конкуренции за счет увеличения числа производителей и продавцов на общем рынке; повышение средней заработной платы в результате роста производительности труда; рост объемов производства предметов потребления, инноваций и экспортных продуктов в результате увеличения спроса. Все вышеназванное, вместе с кумулятивным эффектом сопряженных отраслей, даст рост благосостояния населения, занятости, технологий.

Предполагается унификация налогообложения налоговых резидентов – граждан стран, входящих в ЕАЭС, что необходимо для заключения трудовых договоров трудовых мигрантов из этих стран на территорию Российской Федерации, чтобы они находились в таком же положении, как и российские граждане.

В то же время подписание договора о создании ЕАЭС с 1 января 2014 г. ставит ряд вопросов. Во-первых, о каком новом этапе развития ЕврАзЭС идет речь, что нового по сравнению с предыдущим торговым блоком несет новый договор, или это только смена вывесок? Во-вторых, чем отличается ЕАЭС от ЕС и почему нам выгоднее вступить именно в этот, а не другой союз? В-третьих, какими будут права, интересы и выгоды Республики Беларусь в данном Союзе с учетом распределения компетенций между наднациональными и национальными органами власти в этом новообразовании? Кроме того, можно подумать и о том, как повысить эффективность функционирования органов власти нового Союза, включая оптимальное распределение компетенций между ними.

Уточним определение: под таможенным союзом понимается интеграционная группировка, характеризующаяся «согласованной отменой национальных таможенных тарифов и введением общего таможенного тарифа и единой системы нетарифного регулирования торговли в отношении третьих стран. Таможенный союз предусматривает беспопылинную внутриинтеграционную торговлю товарами и услугами и полную свободу их перемещения внутри региона» [2]. Четвертый этап интеграции определяется как создание общего рынка, обеспечивающего свободу движения не только товаров и услуг, но

и факторов производства – капитала и рабочей силы. Она требует межгосударственной координации экономической политики, которая на пятом этапе (экономический союз) перерастает в координацию макроэкономической политики. В свою очередь, это потребует унификации, гармонизации и синхронизации проведения кредитно-денежной и налогово-бюджетной политики. Так в теории. На практике все совсем не так просто. С 2010 г. был принят ряд документов (например, о согласовании макроэкономической политики), которые как будто свидетельствуют о том, что мы находимся на пятом этапе, но нашу группировку все называют Таможенным союзом, что соответствует третьему. Видимо, эти документы пока что являются декларациями, реальные механизмы их осуществления еще не начали работать.

Реальный переход к более продвинутым этапам зависит от того, насколько эффективными будут механизмы, позволяющие создавать наднациональные органы экономического управления ЕАЭС. Им необходимо эффективно функционировать во взаимодействии с национальными органами государственного регулирования экономики, а интеграции – успешно развиваться.

Немаловажную роль сыграет кодификация имеющейся нормативно-правовой базы Таможенного союза и Единого экономического пространства. В настоящее время она составляет более 100 международных договоров, принятых с 1995 по 2012 г. Кодификация должна придать системный характер соглашениям в области финансов и макроэкономического регулирования, транспорта и связи, инвестиций, торговли, промышленности и сельского хозяйства. Однако главные направления развития ЕАЭС содержатся в Договоре о его создании, вступившем в силу с 1 января 2015 г.

Предыдущий этап нашей интеграции назывался Таможенным союзом, новый этап определен как экономический союз: свобода передвижения людей и идей, товаров и капиталов, при создании наднациональных органов власти, действующих на постоянной основе и обладающих значительными правами и компетенциями, то есть с делегированием им ряда полномочий с национального уровня власти. Этот последний пункт, являясь заимствованием из опыта Европейского союза, вызывает наибольшие трудности. Надо ли делегировать какие бы то ни было национальные полномочия на более высокий (наднациональный) уровень власти, и не явится ли это угрозой национальному суверенитету и национальным экономическим интересам? Не будут ли попораны права малых партнеров в пользу больших и сильных? Разрабо-

таны ли механизмы обеспечения равноправия в наднациональных органах экономического управления и, если они есть, то не являются ли они тормозом эффективности общего управления ЕАЭС?

После подписания в 2011 г. декларации о Евразийской экономической интеграции, куда входят Россия, Беларусь и Казахстан, была создана Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). Так как она выполняла более 170 функций, было решено создать ряд специализированных наднациональных экономических структур ЕАЭС [3]. Условно их можно подразделить на сырьевые, научно-технологические и финансовые. Для координации их деятельности решено создать одну или несколько комиссий, например, комиссию по экономике. Комиссия по сырьевым ресурсам будет контролировать цены на ресурсы и квоты их добычи и продажи, особо выделяя энергоносители и драгоценные металлы. Фонд по делам научно-технического сотрудничества будет финансировать перспективные научно-технические разработки, а также оказывать помощь в решении правовых, налоговых, экологических и других задач. Финансовые органы будут решать разнообразные задачи управления и регулирования: ввод расчетной денежной единицы; контроль за созданием и развитием межгосударственных финансово-промышленных групп и совместных предприятий; создание международного инвестиционного банка ЕАЭС. Кроме того, планируется создание экологической комиссии и международного арбитража ЕАЭС.

Подобно Европейской комиссии, ЕЭК будет концентрировать много компетенций и полномочий, поэтому процедурам согласования решений и определения состава комиссии будет придаваться первостепенное значение. Предусматривается, что ЕЭК имеет полномочия по созданию департаментов и консультативных органов, которые будут принимать участие в подготовке решений ЕЭК. Поэтому планируется увеличение численности ведомства до 1200 служащих.

Проблемами ЕАЭС стали ограничения полномочий наднациональных органов управления, например, Евразийская экономическая комиссия не получила необходимых полномочий для контроля за соблюдением принятых договоренностей. В случае невыполнения постановлений ЕЭК, спорный вопрос рассматривается в Евразийском экономическом суде. Его решения носят рекомендательный характер, а окончательный вердикт выносится Советом глав государств.

В числе проблемных вопросов указывают общую кредитно-денежную политику, включая

проводящие ее органы, торговлю энергоносителями, изъятия и ограничения в торговле стран-участниц. Решение этих вопросов было отложено на неопределенный срок.

В числе проблем интеграции называют также противоречие между тесным экономическим сотрудничеством и политическим суверенитетом. Можно ли сохранить полный суверенитет, следуя тесной экономической интеграции, при создании полномочных наднациональных органов власти, обладающих широким перечнем компетенций? Этот вопрос решается принципом, сформулированным Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым: наднациональные органы власти решают то, что необходимо, национальные – то, что возможно. Иными словами, в каждой данной ситуации (на каждом данном этапе развития) можно определить круг задач, которые решить, во-первых, необходимо, а во-вторых, их можно решать только общими усилиями, по единому плану, за счет общих средств, пользуясь решениями наднациональных органов власти. Все остальные проблемы можно решать на уровне национальных правительств. Вопрос: а как же решать вопросы, которые можно решать за счет национальных сил и средств, но дешевле, или быстрее, или эффективнее будет решать их за счет общих усилий? Грань между «можно» и «нельзя» может оказаться протяженной и включать много оттенков: выгоднее, проще, быстрее или лучше, чем у конкурирующих блоков.

Поэтому необходимо выбрать баланс между экономическими и политическими интересами стран-участниц, который позволял бы максимизировать выигрыш каждой из них и всего сообщества одновременно. Эта задача относится к имеющимся в математике оптимизационным задачам на многокритериальный оптимум, но спецификой является новая проблема: сопряжение в одной задаче не просто разных экономических целей, выражаемых ростом доходов от внешнеэкономической деятельности или ВВП. Проблемой является увязка интересов суверенитета, национальной безопасности стран и экономических интересов всего блока. В данном исследовании предложен подход к решению этой наболевшей проблемы и некоторых других, много лет тормозивших подписание договора о ЕАЭС.

Выход из создавшегося положения – это формирование нового институционального механизма, который, с одной стороны, позволял бы быстро находить нужные решения, с другой – давал бы возможность их сравнивать, согласовывать, принимать демократическим голосованием без ущерба для прав

и интересов каждой из сторон. Таким механизмом может быть только электронное правительство ЕАЭС, включающее специалистов-экспертов, которые на базе экономико-математических моделей внешнеторговых связей и макроэкономической политики смогут вырабатывать и предлагать к утверждению органами власти оптимальные решения общей экономической политики. Для этого от науки потребуются разработанная предметная область, хорошее понимание задач государственного регулирования экономики в условиях интеграции и современных методов их решения, от власти – политическая воля и способность к признанию прав и интересов друг друга, ведению переговоров и достижению согласия.

Если соединить воедино все многообразие задач государственного регулирования ЕАЭС, независимо от целей, рычагов власти, методов регулирования и распределения компетенций госорганов, то их можно свести к двум сверхзадачам. Первая – максимизация общего ВВП и каждой страны в отдельности. Вторая – минимизация рисков (экономических потерь) от нарушения национальной, в том числе экономической, безопасности стран ЕАЭС в целом и каждой по отдельности. Эта большая задача должна решаться совместно, и по ее результатам можно будет говорить об оптимальном распределении компетенций между наднациональными и национальными органами власти. Возможно, это плохо вяжется с властолюбием отдельных представителей национальных правящих элит, однако хорошо укладывается в контекст современной сетевой экономики и электронного правительства.

Необходимо отметить, что главная задача суверенитета – обеспечение национальной безопасности – входит в выгоды от интеграции, отсюда и масштабное делегирование национальных полномочий на наднациональный уровень, периодически происходящее в Европейском союзе. Поэтому при решении вопросов о том, 1) куда следует интегрироваться и 2) кого следует допускать в нашу интеграционную группировку после того, как она сложилась, надо руководствоваться критериями эффективности в сфере безопасности. Напомним, что изначально главной целью создания Европейского союза было недопущение войн на континенте. Эту цель упорно не хотят видеть нынешние аналитики, считая ее «исторической случайностью», видимо, такой же, как и две мировые войны. Но было ли случайным хотя бы то, что после распада СССР возник ряд вооруженных конфликтов, в том числе между Грузией и Россией (2008 г.) и в Украине (2014 г.)? Думается, ответ очевиден. Поэтому эффективность

в области национальной безопасности является решающей целью интеграции, а не «военным волком в экономической овечьей шкуре», как некоторые пытаются представить торговые блоки стран СНГ в противовес «чисто экономической» интеграции ЕС. Во-первых, эта эффективность вполне измерима и представима в экономических показателях. Во-вторых, она начинается с перечня общих угроз безопасности. И тут критерий ясен: они должны в основном совпадать! Если 90 % угроз безопасности не совпадает, то этим странам будет неуютно в общем доме, да и дорога туда будет усеяна отнюдь не розами.

В целях краткости, мы не будем приводить перечни угроз безопасности Республики Беларусь, Российской Федерации и Казахстана, которые содержатся в работах [4–5]. Понятно, что они значительно отличаются от соответствующих целей НАТО, образованного в один день и одним документом с ЕС. Это обусловлено всей совокупностью геополитических и геоэкономических факторов. Уточним формулировку задачи оптимизации государственного регулирования ЕАЭС, а затем – вытекающую из нее задачу распределения компетенций управления ЕАЭС.

Все многообразие задач государственного регулирования экономики в рамках ЕАЭС можно разделить на четыре большие группы. В *первый класс* входят задачи текущего регулирования экономики, которые должны решаться в режиме реального времени, использовать данные в основном одного ведомства или аналогичных ведомств стран-участниц (например, Министерства транспорта, Министерства связи, Министерства торговли и т. д.). Эти задачи в основном касаются ценового и тарифного регулирования, налоговой политики, регистрации движения транспорта и грузов, объемов взаимной торговли и инвестиций, развития и действия расчетно-платежных систем и т. д. Их много, они уже стали почти типовыми, их алгоритмы давно созданы и постоянно совершенствуются. Осталось лишь унифицировать их на уровне ЕАЭС, создав для этого общие информационно-аналитические подразделения, и надлежащим образом защитить информацию в обслуживающих решение этих задач электронных системах.

В эти задачи включены информационно-аналитические панели в виде готовых блоков типовых задач, решаемых в человеко-машинном режиме в процессе повседневного функционирования органов экономического управления ЕАЭС. Они должны быть переформулированы для многостороннего случая, с учетом интересов всех стран-участниц ЕАЭС. Панель-

ные задачи обеспечивают многовариантные расчеты издержек и результатов мер проводимой политики, охватывая вопросы цен на торгуемые товары, логистики, оптимизации издержек производства, транспорта и торговли, информационного обеспечения субъектов хозяйствования обо всех сторонах предполагаемых сделок. Информационно-аналитические панели создают условия для необходимого доступа субъектам хозяйствования, которые должны обладать максимально полной информацией о характеристиках покупаемых товаров в сопоставлении с аналогами, производимыми в других странах, и максимизировать свою прибыль с помощью предлагаемых для них задач. Руководство ЕЭК оперативно контролирует потоки товаров и капиталов, анализирует прибыльность сделок, их влияние на рост ВВП каждой страны и ЕАЭС в целом. Ответственность руководства ЕЭК должна распространяться, во-первых, на рост интеграционных процессов, то есть взаимной торговли и инвестиций, объектов совместной собственности, особо выделяя интеллектуальную, во-вторых, на рост ВВП в результате интеграции, с учетом и без учета мультипликационных эффектов. Эта группа задач не требует пересмотра компетенций властей и полностью укладывается в разработанные схемы взаимодействия стран во внешней торговле.

Второй класс задач представляет собой согласованную реакцию стран на макроэкономическую ситуацию, сложившуюся в группировке. Если одна из стран испытывает экономический спад, то это может оставаться в рамках компетенций национальных властей. Но если такая ситуация складывается во всем блоке – необходимы совместные действия. Координация макроэкономической политики стран ЕАЭС узаконена Договором о Евразийском экономическом союзе, статьей 62 «Основные направления согласованной макроэкономической политики» раздела XIII «Макроэкономическая политика» части третьей «Единое экономическое пространство». Но имплементация этого документа наталкивается на ряд трудностей, в том числе теоретического характера. Если бы был разработан блок сопряженных задач макроэкономического регулирования, то данная проблема стала бы лучше пониматься на самых различных уровнях. Она обладает сложным критерием, который можно формализовать в виде таблицы.

Понятно, что максимизировать следует значение, стоящее в крайней правой нижней ячейке таблицы. Заполнение такой таблицы потребует оперативного проведения вариантов расчетов с предоставлением обширной экономической информации каждой из

Таблица – Расчет критерия эффективности макроэкономического государственного регулирования в условиях интеграции ЕАЭС (млрд дол.)

	Республика Беларусь	Российская Федерация	Казахстан	ЕАЭС в целом
Расходы Нацбанка на кредитно-денежное регулирование (КДР)	3,4	443,6	25,2	472,3
Расходы госбюджета на налогово-бюджетную политику (НБП)	61,2	1232,9	66,0	1360,1
Рост или снижение (\pm) ВВП в результате мер политики КДР, проводимой в РБ (КДР-РБ)	4,5	-0,1	0,2	4,6
Рост (\pm) ВВП в результате КДР-РФ	0,5	86,7	0,6	87,8
Рост (\pm) ВВП в результате КДР-Казахстан	0,3	0,5	7,1	7,9
Рост (\pm) ВВП в результате мер НБП, проводимой в РБ (НБП-РБ)	3,0	0,0	0,0	0,0
Рост (\pm) ВВП в результате НБП-РФ	-0,1	57,8	0,0	0,0
Рост (\pm) ВВП в результате НБП-РК	0,0	0,0	4,8	0,0
ИТОГО	8,2	144,8	12,7	100,3

Источник: разработка автора (цифры условные).

стран-участниц. Необходима большая мощность вычислительной техники, учитывая, что, во-первых, каждая клетка такой таблицы явится результатом сложных расчетов макроэкономических моделей национальных экономических политик, во-вторых – оптимизация итога таблицы потребует использования теории игр. Но скорее всего не потребуются полной унификации самой проводимой политики. Возможно, условие унификации было вызвано в большей мере информационными трудностями, чем экономической необходимостью. Необходима четкая синхронизация проводимой политики, для чего придется частично пожертвовать самостоятельностью тех или иных национальных органов управления, но не экономическими интересами стран ЕАЭС.

Обладая такими данными, мы можем допустить, что одна из стран понесет потери в случае некоторого варианта согласованной макроэкономической политики при общем росте ВВП стран ЕАЭС. Тогда мы сможем договориться о приемлемой компенсации для этой страны. Таким образом, рушится древний миф об интеграции: все экономики, социально-экономические модели и системы госрегулирования стран, входящих в региональный торговый союз, должны быть совершенно одинаковыми и не нарушать общий строй (Маастрихтские критерии). Этот никогда не воплотившийся на практике идеал заменяется другим, напоминающим футбольную команду: все неповторимы, каждый занимает свое место в общей игре, все добиваются общей цели. Думается, что «грамота о вольностях» социально-экономических моделей и систем госрегулирования стран-участниц упростит процедуру принятия

новых членов именно в евразийское сообщество, в потенциале несравненно более разнообразное, чем европейское, и повысит эффективность сотрудничества. Но и потребует более высокого качества электронного правительства, меньше нацеленного на «прозрачность» и донесение себя до каждого гражданина стран сообщества, но дающего больше возможностей для компетентного управления всеми процессами, проектами, бюджетами и т. д. Необходимо отметить, что именно электронное правительство и здоровое экспертное сообщество должны решить проблему лоббирования, от которой страдают США и ЕС.

Математические модели для расчета влияния на ВВП кредитно-денежного регулирования разработаны в НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь [6]. Расчеты задач макроэкономического регулирования в условиях интеграции проведены в НАН Беларуси [7]. Однако нет формулировок сопряженных задач макроэкономического регулирования для группы стран. Представляется, что с использованием предложенного критерия это лишь ненамного усложнило бы задачу по сравнению с достигнутым уровнем ЭММ.

Периодичность решения такого типа задач зависела бы от складывающейся ситуации и могла бы относиться к срокам менее года. Информация, необходимая для их решения, имеется в финансовых ведомствах стран. Полномочия наднациональных органов регулирования сводились бы к тому, чтобы разработать варианты и предложить их на рассмотрение межправительственных органов, имеющих право принимать решения.

Третий класс задач относится к программным. В настоящее время страны Таможенного

союза совместно осуществляют множество различных программ в самых разных отраслях экономики и областях науки и техники. Оптимизация затрат на них требует решения сопряженных задач, касающихся финансирования и исполнения этих программ, а также экономического эффекта от их реализации. К ним относятся сложные задачи большой размерности, затрагивающие ряд ведомств и требующие согласования разных по целям и значению программ по финансированию, срокам и исполнителям. Они потребуют разработки сложного математического обеспечения с применением АБД разных национальных ведомств и процедур доступа к ним со стороны наднациональных органов власти. Такие наработки сейчас есть только на национальных уровнях. Проблема в том, что они основаны на разной методологии, используют разный математический аппарат и трудно предполагать, что они могут быть механически соединены. Для расчета влияния научно-технических, инвестиционных, социальных и прочих программ на наш общий ВВП потребуется создавать новую модель.

Такие задачи должны решаться раз в год при принятии бюджета ЕАЭС. Их постановка, решение, контроль за выполнением потребует создания полномочных наднациональных органов власти, имеющих доступ к значительным информационным ресурсам и располагающих определенными властными полномочиями. Проблема суверенитета будет пониматься как максимизация выгод от сотрудничества при совместной постановке его целей и критериев.

Четвертый класс задач охватывает проблемы национальной, в том числе экономической безопасности. Критерием будет минимизация рисков и возможных убытков (ущерба) в результате нарушения экономической безопасности. Формализация критерия аналогична таблице. Периодичность решения будет связана с частотой возникновения новых рисков или пересмотра концепции безопасности под воздействием новых реалий.

Пятый класс задач, самый сложный, будет охватывать все эти задачи и объединять их в систему с критерием максимизации ВВП при минимизации рисков. Он – системообразующий, так как от его решения будет зависеть распределение компетенций национальных и наднациональных органов власти ЕАЭС, включая степень централизации. Это будет делаться в общих интересах наших стран, без ущерба экономическим интересам и национальной безопасности даже самого малого партнера. Благодаря возможностям современного электронного правительства, мы можем сделать про-

цесс выработки решений об оптимальном распределении компетенций между уровнями власти ясным, прозрачным и понятным для представителей органов власти, несмотря на высокий уровень компетенций участвующих в его разработке экспертов. Они смогут объективно оценить разработанные и предложенные к принятию решения. Сложность задач пятого класса заключается в том, что многообразие интеграционных проектов сегодня напоминает «миску спагетти», то есть запутанный и постоянно усложняющийся клубок, куда входит многостороннее сотрудничество в самых разных областях, в том числе и трансграничное, эксплуатация бассейнов рек, строительство магистралей и транспортно-логистических центров, экологические проекты и др. Только сетевое управление в условиях электронного правительства может решить сложные проблемы национальных прав, интересов, распределения и перераспределения компетенций для решения текущих и долгосрочных задач, источников и условий их финансирования, а также суверенитетов.

Трудно составить перечень всех имеющихся наработок по решению этих видов задач. Только по данным недавних публикаций, рассчитывались задачи в десятках постановок. Понятно, что далеко не все эти задачи заслуживают быть представленными в виде информационно-аналитических панелей для госслужащих наднациональных органов власти. Проблема оптимизации таких панелей пока что существует в виде субъективных жалоб на огромное количество невостребованных программных средств, однако до ее научной постановки и решения еще далеко.

Таковыми задачами являются:

- сопряжение вопросов государственного регулирования экономики для нескольких стран;
- панельное представление, удобное для пользователя, не являющегося специалистом в данной области науки, но дающее точное представление о процессах и проблемах интеграции;
- исходное информационное обеспечение, или формирование достаточно полных АБД;
- организация доступа и защита информации.

Администрация США любую интеграцию на постсоветском пространстве рассматривает как «повторную советизацию», независимо от характера и степени отличий новых группировок от системы отношений в бывшем СССР. Она будет разрабатывать эффективные средства противодействия этому, независимо от «названия» этих союзов. Еще до создания ЕАЭС про-

тив России были введены санкции, поэтому ожидается, что существенными направлениями деятельности ЕАЭС будут протекционизм, импортозамещение и развитие связей с восточными партнерами. Следует ожидать, что шаги, направленные против интеграции на постсоветском пространстве, встретят ответные меры со стороны органов власти ЕАЭС. Первой реакцией должна стать гибкость: любая закостенелость органов власти в конфликтной обстановке ведет к поражению в борьбе с противником, который противопоставляет всему миру свое единство, быстроту реакции и четкость решений. Такую гибкость может обеспечить только сетевая организация управления ЕАЭС, в которой решение почти каждой задачи может потребовать иного распределения компетенций, и оно тут же будет получено. Сколь бы фантастической не казалась эта возможность сегодня, завтра она может стать жизненной необходимостью и даже «заигранной пластинкой». Поэтому можно рискнуть и высказать предположение, что путь ЕАЭС – это путь от властолюбия национальных правящих элит к компетенциям интернациональных экспертов, от взаимосвязи и переплетения национальных экономик – к взаимопереплетению электронных правительств. Если кто-то хочет называть это Советским Союзом, пусть называет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономисты подсчитали выгоды ЕЭП для Беларуси. – Режим доступа : <http://www.mouby.com.news/67351>.
2. Давыденко, Л. Н. Основы экономической теории: принципы, проблемы, политика трансформации. Международный опыт и белорусский вектор развития : учеб. пособие / Л. Н. Давыденко – 2-е изд., перераб. – Минск : ИВЦ Минфина, 2011. – 469 с. – С. 401–402.
3. <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/about.aspx>
4. Моисеенко Е. Г. Формирование системы международной региональной экономической безопасности / Е. Г. Моисеенко – Минск : Ин-т. нац. безопасности, 2006. – 277 с.
5. Энциклопедия экономической безопасности / М. В. Мясникович, П. Г. Никитенко, П. А. Витязь и др. ; Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2007. – 451 с.
6. Математические модели макроэкономических процессов: сб. науч. тр. / Гос. науч. учреждение «Научно-исследовательский экономический институт» Министерства экономики РБ; науч. ред.: М. К. Кравцов, С. Ф. Миксюк – Минск : НИЭИ, 2005. – 237 с.
7. Макроэкономическое регулирование в условиях Единого экономического пространства / А. И. Лученок [и др.] ; под науч. ред. А. И. Лученка ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск : Беларус. навука, 2013. – 243 с.

SUMMARY

The subject of this article is the scientific analysis of the problems and advantages of the integration as part of EAEU, of the differences between the modern stage and preceding stages. The reasons for joining this particular are grounded. The institutional issues of its functioning are discussed. The criterium of effectiveness of the macroeconomic state regulation in the EAEU integration conditions is proposed.

Поступила в редакцию 01.07.2014 г.